

Чэнь Гэ слегка надавила на свои уши:

— Не то чтобы мне это не нравилось. Меня радует, что кто-то видит меня и может вдохновить на творчество. Но просто...

Она смущенно улыбнулась:

— Наверное, я просто не привыкла. Кажется, сенсорные ощущения слишком интенсивны.

Чэнь Гэ не осознавала, что ее уши уже покраснели до предела, и от жара ей стало некомфортно, поэтому она и надавила на них.

От этого прикосновения кончики ушей стали еще краснее.

Они резко контрастировали с ее бледной шеей.

Ло Цзинъи намеренно сказала:

— Что тебя так стимулирует? Ты там наверху такая крутая и дерзкая, а я вот действительно испытала шок.

Чэнь Гэ не ожидала, что она так прямо заговорит о содержании фан-арта.

И еще про «наверху»...

Ло Цзинъи продолжила:

— Хоть и нарисовано хорошо, но нельзя же так слепо следовать. Я заведу фейковый аккаунт и выскажусь в тред. Как это называется? «Мэн 1», да? Мне нужно закрепить за собой позицию наверху.

Она говорила очень серьезно, даже с долей гнева. Услышав это, Чэнь Гэ сразу же схватила ее за руку:

— Сестра Ло, не надо! Это... и так уже слишком, если вы еще выскажетесь, то они совсем разойдутся! Тогда ситуация станет действительно неконтролируемой, и появятся любые картинки!

Чэнь Гэ нервно держала руку Ло Цзинъи, словно та уже собиралась устроить переполох в тред.

Ло Цзинъи с удовлетворением посмотрела на изящные пальцы Чэнь Гэ, наблюдая, как она держит ее мизинец и безымянный палец, с беспокойством и мольбой в глазах. Это было мило и приятно — именно то, чего хотела Ло Цзинъи.

Это и было ее целью, когда она намеренно пришла к Чэнь Гэ и намеренно произнесла эти слова.

Когда она впервые узнала о скандале с лайком Фэн Юньсинь, из-за которого фан-арт вышел за пределы узкого круга и группа разрослась, Ло Цзинъи, помимо желания разорвать Фэн Юньсинь на три части, также испытывала стыд.

Но потом она подумала: если ей стыдно, то что уж говорить о тонкокожей Чэнь Гэ.

Подумав, что сможет подразнить Чэнь Гэ, Ло Цзинъи сразу же избавилась от чувства стыда и с радостью отправилась к ней.

Сцена, где Чэнь Гэ держала ее руку и уговаривала, автоматически добавила в сердце Ло Цзинъи нужные эмоции, превратившись в своеобразное кокетство.

Ло Цзинъи, не удовлетворившись, продолжила «дразнить» Чэнь Гэ:

— Сейчас Сяо Сун ушла, мы с тобой — пейринг, и популярность шоу постепенно растет. В будущем все больше людей будут следить за шоу, и твоя популярность также возрастет в разы. Если тебя будут любить, это хорошо для твоей карьеры. Даже если потребуются десять лет, чтобы отточить мастерство, тебе нужна платформа, чтобы показать себя, верно? Не бойся быть любимой, ты заслуживаешь, чтобы тебя любили больше людей.

Слова Ло Цзинъи тронули сердце Чэнь Гэ. Растрогавшись, она с еще большей решимостью в глазах сказала:

— Если представится возможность, я докажу себя. На самом деле, я всегда ждала хорошего шанса.

— Хорошо, мне нравится твой настрой, — сказала Ло Цзинъи. — Тогда продолжим работать вместе? Как сказала режиссер Фэн, сценарий шоу изменился, и наши взаимодействия стали ключевыми. То, что мы снимали раньше, — это ерунда, впереди будет еще более близкое общение. Ты не боишься?

Чэнь Гэ промолчала.

Еще более близкое?

Только что она поклялась доказать себя, разве она имеет право сказать «боюсь»? Это было бы самоунижением.

Но и так съемки уже были очень близкими: то ее кормят, то обнимают. Даже настоящие пары, наверное, не так тесно общаются.

А теперь будет еще ближе?

Чэнь Гэ уже не могла представить, как это может быть еще ближе.

Ло Цзинъи, кажется, поняла ее беспокойство:

— Не волнуйся, сцен в постели не будет.

Чэнь Гэ промолчала.

Почему сестра Ло может так прямо произнести слова «сцены в постели»?!

Ло Цзинъи продолжила:

— Даже если будем лежать на кровати, никаких чрезмерных физических контактов не будет.

Чэнь Гэ чуть не разрывалась от замешательства:

— Что считается чрезмерным?

Ло Цзинъи, полностью владея сценарием, задумалась и сказала:

— Это зависит от того, что задумал сценарист.

Чэнь Гэ немного нервничала, словно у нее поднялись кроличьи ушки:

— Сестра Ло, вы знаете, кто наш сценарист?

Ло Цзинъи с интересом ответила:

— Знаю. Вчера вечером мы с Фэн Юньсинь как раз провели с ним небольшую встречу.

— Сценарист находится в съемочной группе? — Чэнь Гэ попыталась вспомнить, но, кажется, совсем не помнила этого человека. — Тогда, сестра Ло, вы можете передать ему сообщение от меня?

— Конечно, говори.

— Я... это, уши, — Чэнь Гэ указала на свои покрасневшие уши. — Они очень чувствительные... Можно ли уменьшить количество сцен с прикосновениями к ушам?

Боясь, что Ло Цзинъи сочтет ее несерьезной, она специально добавила:

— Это правда, у меня очень явная реакция.

— Какая реакция?

Голос Чэнь Гэ стал еле слышен:

— Физиологическая реакция.

— Физиологическая реакция? Это как?

Чэнь Гэ промолчала.

Она была на грани удушья. Почему сестра Ло задает такие подробные вопросы?

Но раз она сама начала эту тему, вопросы Ло Цзинъи были вполне логичны.

— Просто, когда трогают уши, в душе становится как-то... приятно, и ноги сами собой слабеют, — Чэнь Гэ отвернулась, лицо ее пылало. — Это очень трудно вынести...

Ее голос становился все тише, и Ло Цзинъи, будто не расслышав, сделала шаг ближе, наклонившись, чтобы лучше расслышать.

Сестра Ло так близко...

Чэнь Гэ уже уперлась в стену, отступить было некуда.

Кажется, наконец поняв, Ло Цзинъи спросила:

— Значит, когда я обнимала тебя и говорила тебе на ухо, у тебя была физиологическая реакция?

Чэнь Гэ:

— Да.

— В душе было приятно, и ноги слабели?

Чэнь Гэ, словно смирившись, кивнула, вся красная, как маленький краб, только что вытасченный из пароварки.

— Хорошо, я поняла, — Ло Цзинъи улыбнулась, словно ведьма, полностью овладевшая Чэнь Гэ.

— Но я могу только передать твои пожелания сценаристу. Как он в итоге напишет, я не могу гарантировать. В конце концов, все зависит от эффекта съемок, и у нас обоих должен быть профессиональный подход.

Чэнь Гэ кивнула, немного смущаясь:

— Извините, что заставляю вас заниматься этим. Позже я угощу вас ужином.

Ло Цзинъи с радостью согласилась:

— Хорошо. Когда?

Чэнь Гэ:

— В любое время!

Ло Цзинъи весело ответила:

— Хорошо, я запомнила.

Глядя на благодарное выражение лица Чэнь Гэ, Ло Цзинъи так и хотелось ущипнуть ее горяченькую щечку.

«Продала, а она еще и деньги считает», — подумала она о маленькой Чэнь Гэ.

Авторское примечание:

Ло Цзинъи (глубоко вздыхает): Подразнила, и довольна.

Благодарю малых ангелов, отправивших ракеты, гранаты и мины в период с 24.07.2020 по 29.07.2020!

Спасибо за ракету: RJ 1;

Спасибо за гранаты: Ringo 1;

Спасибо за мины: Солнце в лучах 6; Нима Мияо Юй, Чан Гэ Цисин 5; iksriagi, Чиньцзян Шучун 4; Сюй И Йо, кенозис, HDPE, Лян Бин 3; Сяо Хуэйхуй, дарк, Кэри Ли, Ветер, Цзайцзай 2; Цзиньюй, Асэ, Девушка на стене, Эршуй, Вэнь Синъи спит рядом, Саки, Тяньтянь Буи, Кайо, Сюй Е, Рейн877, Командир собачьих припасов, Рыба Хайхана, Нанджобаллно, Юйму, Постепенно исчезают 1.

<http://bllate.org/book/16824/1547316>